

ной эстетической ценности. Такова напр. олонецкая песня с красивым раздумьем Никиты Романовича или Симбирская с ее краткостью и динамичностью. Нет сомнения, что в ряду певцов, передававших песню о Скопине-Шуйском, были не только исполнители слышанного, но и самостоятельные поэты. Конечно, деятельность этих неведомых поэтов протекала в иных условиях, чем в новейшем городе: их поэтическая индивидуальность находилась в твердых гранях типического по содержанию и формально установившегося склада устной поэзии. Но и в этих тесных границах они все же находили известный простор для своих творческих устремлений. Поэтическая свобода состояла в новых сочетаниях знакомых элементов. Главным источником литературного обновления каждого данного сюжета служил прежде всего былинный эпос и все эпическое достояние в целом. Отсюда черпались и мотивы, и персонажи, и отдельные эпизоды, и общие места описаний, а порой и сказочные черты. Таким образом роль чисто литературного фактора в развитии эпической традиции должна быть выдвинута особенно. Прямые воздействия быта сравнительно редки: быть может, на долю их нужно отнести то снижение образа Скопина, которое наблюдается в якутской песне, в одном случае записанной от мещанина Совикова, в другом от казаков, т. е. попавшей в среду несколько чуждую прямым продолжателям эпического песнотворчества.

Хронология указанных новообразований определяется главным образом временем их записи. Так, ранняя запись олонецкой песни датируется 1860 годом. Якутская песня записана в 1895 г. Симбирская — не позднее 60-х годов XIX в. И наконец, архангельский тип песни в самом начале XX в. Быть может, самое сложение песен следует отодвинуть на несколько лет или десятилетий назад. Так напр. известно, что сказитель Трофим Григорьевич Рябинин слышал песню о Скопине от своего дяди Игнатия Иванова Андреевых, который считался лучшим певцом в крае и к которому он поступил в работники в 1812 г.¹ Это обстоятельство дает возможность предполагать сложение олонецкой песни по крайней мере в начале XIX века, а, быть может, во второй половине XVIII. Остальные песни сложены едва ли ранее XIX века.

¹ Онежские былины, записанные А. Ф. Гильфердингом летом 1871 года. Изд. 2-ое, т. II. СПб. 1896 г., стр. 4.